

Секция «Юриспруденция»

**Судебные приставы в механизме принудительного исполнения:
административно-правовой аспект**

Юхименко Ирина Михайловна

Студент

РАНХиГС, Юридический факультет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: irinkawow777@mail.ru

СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дробот Анна Ивановна, Юхименко Ирина Михайловна

Научный руководитель ДушакOVA Леся Анатольевна

Южно-Российский институт-филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Одним из наиболее важных признаков, характеризующих становление и развитие правового государства, является обеспечение господства закона во всех сферах социальной жизни. Этот признак наряду с признанием, соблюдением, защитой прав и свобод человека и гражданина является основой жизни правового государства. Для того, чтобы государство стабильно развивалось в этом направлении, в первую очередь, необходимо добиться строгого исполнения судебных решений. Целью настоящего исследования выступает изучение места судебных приставов в механизме принудительного исполнения в контексте административно-правового регулирования.

Судебный пристав-исполнитель как представитель исполнительной власти наделен властными полномочиями. При этом законодатель при регламентации публичных отношений, одной из сторон которых является судебный пристав-исполнитель отошел от позиции применения административно-правового метода правового регулирования. Так, ст. 64 Закона об исполнительном производстве содержит открытый перечень исполнительных действий, которые судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения требований исполнительных документов совершать «вправе».

Пункт 17 ч. 1 данной статьи оставляет за самим судебным приставом-исполнителем право по своему усмотрению совершать «иные» действия, не входящие в общий перечень полномочий судебного пристава-исполнителя, что дает ему неограниченную возможность применять к участникам исполнительного производства любые меры воздействия, способствующие, по мнению судебного пристава, успешному исполнению стоящих перед ним задач, казалось бы, на законных основаниях.

На практике указанная норма привела к тому, что судебные приставы-исполнители территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, несмотря на широкий спектр четко установленных, закрепленных в законе конкретных полномочий, как бы «соревнуются» в создании и применении все новых и новых собственных полномочий и форм их осуществления. Пропагандируя свои «новеллы» и обмениваясь опытом с коллегами, они призывают воздействовать на психику должника с помощью несовершеннолетних детей, устраивать так называемые очные ставки с родителями, не желающими добровольно выплачивать алименты; отбирать у должников за долги их домашних питомцев[1], колеса машины, прямо на пути следования; привлекать к сотрудничеству представителей религиозных конфессий и т.д. Как представляется, данный перечень при таком подходе к правовому регулированию полномочий судебного

пристава-исполнителя может быть ограничен лишь скудостью фантазии государственного служащего.

Также недостаточно урегулированы вопросы взаимодействия судебных приставов-исполнителей с иными органами публичной власти и организациями, учитывая, что характер такого взаимодействия неоднороден. Первый случай - когда данные субъекты являются должниками. В этом случае это управленческие отношения типа «субъект управления - объект управления». Судебный пристав-исполнитель реализует в отношении указанных органов и организаций государственно-властные полномочия, его действия носят императивный характер. Второй случай - информационно-обеспечительное или паритетное взаимодействие. Данные отношения также являются публичными отношениями, однако они имеют иную природу, не строятся по схеме «субъект - объект управления». В настоящее время надлежащим образом урегулированы лишь отношения по взаимодействию судебных приставов-исполнителей с органами внутренних дел, банками и иными кредитными организациями. Отношения, касающиеся сотрудничества с другими субъектами правового общения, остаются неурегулированными. Ввиду этого на практике нередки случаи «вторжения» в чужую компетенцию, как со стороны судебных приставов-исполнителей, так и со стороны организаций, не уполномоченных осуществлять принудительное исполнение. Возникают вопросы о правомерности при осуществлении судебными приставами-исполнителями несвойственных им функций: передача заинтересованным организациям сведений о должниках; совместные рейды по месту жительства (нахождения) должника, проводимые судебными приставами и представителями банков, иных организаций при принудительном исполнении судебных актов о взыскании долга.

Меры, предпринимаемые ФССП для улучшения качества своей работы, породили конфликт с операторами сотовой связи. Начался он с отказа операторов предоставлять ФССП персональные данные абонентов, необходимые приставам для поиска должников и их уведомления. При этом операторы ссылались на Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»[2], в соответствии с которым для распространения персональных данных лица требуется его письменное согласие.

После нескольких судебных процессов, не определивших единообразной судебной практики по данному вопросу, Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект, в соответствии с которым судебные приставы наделяются полномочиями по истребованию персональных данных граждан.

Решение проблем применения законодательства об исполнительном производстве должно в первую очередь переместиться в плоскость административно-правового регулирования, сократить число их дискреционных полномочий, что позволит внести определенность в правовое положение судебных приставов-исполнителей.

[1] Аргументы и факты. 2009. 9 сентября.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

Литература

1. Список литературы
2. Нормативно-правовые акты

3. 1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
4. 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. 3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. 4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. 5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
8. 6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
9. 7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
10. 8. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.
11. Специальная литература:
12. 9. Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960
13. 10. Гладышев С.И. Исполнительное производство Англии. М., 2002.
14. 11. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2002.
15. 12. Долгополов О.А. Служба судебных приставов: опыт России и зарубежных стран // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3.
16. 13. Донцова Т.К., Донцов Е.М. Гражданско-правовая ответственность судей за вред, причиненный действиями, не связанными с разрешением дела по существу // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1.
17. 14. Донцов Е.М., Донцова Т.К. Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении имущества физических лиц: Научно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер. 2010.
18. 15. Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972.
19. 16. Талапина Э.В. Информационная функция государства // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития) / Отв. ред. д.ю.н., профессор Н.Ю. Хаманева, д.ю.н. И.Л. Бачило. М.: Академический правовой университет, 2003.

20. 17. Чобанян А.Г. Организационно-правовые модели осуществления розыска должников и их имущества в развитых зарубежных странах и перспективы их реализации в российской правоприменительной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1.